

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-3-259-271

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПУБЛИКАЦИЙ ИНСТИТУТА КЕННАНА)

А.В. Антошин

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
пр. Мира, 19, Екатеринбург, Россия, 620003

Статья посвящена анализу миграционной политики современной России в американской исследовательской литературе. В центре внимания – публикации, подготовленные одним из ведущих американских центров русистики – Институтом Кеннана, являющимся структурным подразделением Международного центра Вудро Вильсона (Вашингтон, США). Статья базируется на материалах серии «Eurasian Migration Papers», основанной сотрудниками института в начале XXI в., а также на публикациях Института, размещенных на его официальном сайте. Авторами данных исследований являются как американские социологи и миграционологи, так и исследователи из государств постсоветского пространства, связанные с Институтом Кеннана.

Анализ публикаций Института Кеннана позволил выделить ключевые проблемы, интересующие американских миграционологов, специализирующихся на российских проблемах: основные этапы эволюции миграционной политики РФ, мигранты из государств Центральной Азии и Южного Кавказа в современной России, китайская иммиграция в РФ, отношение к мигрантам населения России.

Автор приходит к выводу о том, что исследования американских миграционологов отличаются достаточно высоким научным уровнем. Ряд специалистов регулярно проводят «полевые исследования» в различных городах и регионах России, не ограничиваясь анализом ситуации в Москве и Московской области. Они используют разнообразные методы демографических и социологических исследований. Вместе с тем для работ американских авторов характерно акцентирование внимания на тех проблемах, которые существуют в отношениях между принимающим обществом и мигрантами. Весьма критически американские миграционологи оценивают и деятельность российских государственных структур, полагая, что последним не удастся добиться успешной адаптации мигрантов в России. Американские социологи, сотрудничающие с Институтом Кеннана, стараются доказать, что проблемы национализма и расизма реально существуют в российском обществе. По их мнению, такие настроения популярны не только в Московском регионе, но и в других частях Российской Федерации. Эта ситуация создает угрозу социальной и политической стабильности в современной России.

Ключевые слова: Американская русистика, Институт Кеннана, миграционная политика России

Введение. Американская русистика представляет собой явление, давно привлекающее внимание исследователей. В США еще в 1960–1980-е гг. вышел ряд работ, посвященных становлению этого направления в американской гуманитаристике [11; 14; 22]. При этом уже в 1990–2000-е гг. западные исследователи высказывали и ряд критических замечаний в адрес советологов, показывая, что эпоха холодной войны накладывала сильный отпечаток на содержание их трудов [5; 12; 18]. Российские исследователи уделяли основное внимание вкладу историков-эмигрантов в становление и развитие русистики в США. Однако большинство работ посвящено проблемам российской диаспоры, американской русистике межвоенного периода, а также анализу творческого наследия советологов эпохи холодной войны [1; 2; 3; 4; 6; 7; 8; 9]. Крайне редко освещается новейший период в истории американской русистики [10]. Между тем в США достаточно большое внимание уделяется анализу процессов, протекающих в постсоветской России. Продолжают существовать исследовательские центры, которые специализируются на изучении социально-экономического и политического развития современной России. К их числу относится и Институт Кеннана.

Представляющий собой структурное подразделение Международного центра имени Вудро Вильсона (Вашингтон), этот институт является одной из ведущих в США структур, специализирующихся на изучении актуальных проблем жизни российского общества. Целью данной статьи является анализ ключевых публикаций Института Кеннана, посвященных миграционной политике современной России.

Материалы и методы. Основное внимание уделяется анализу публикаций серии «*Eurasian Migration Papers*», в рамках которой представлено наиболее развернутое видение сотрудниками Института Кеннана разнообразных аспектов российской миграционной политики. Однако данная статья опирается и на другие материалы, опубликованные сотрудниками института на официальном сайте Международного центра имени Вудро Вильсона. Сопоставление точек зрения исследователей осуществляется с применением метода сравнительного анализа.

Исследование проблемы. Анализ публикаций Института Кеннана показывает, что в них затрагиваются различные аспекты российской миграционной политики. Следует отметить, что на страницах изданий Института публикуются не только американские миграциологи. Институт сотрудничает с рядом российских экспертов, занимающихся вопросами эволюции миграционной политики в постсоветский период. Стажером Института Кеннана был, например, ведущий научный сотрудник Института философии РАН Владимир Малахов. В 2011 г. в стенах Международного центра имени Вудро Вильсона им был сделан доклад на тему «Национальная интеграция и транснациональная миграция: динамика иммиграционных режимов в индустриально развитых странах» [25. Р. 81]. В 2010 г. в серии «*Eurasian Migration Papers*» была опубликована статья Марии Розановой – одного из руководителей санкт-

петербургского Центра гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «Стратегия», посвященная российской миграционной политике 1990-х – 2000-х гг. [21].

Однако и среди ведущих сотрудников самого Института Кеннана есть серьезные эксперты по проблемам миграционной политики России. Как показывает анализ их работ, американские миграционологи концентрируют свое внимание на тех проблемах, с которыми столкнулись российские государственные структуры, отвечающие за реализацию этой политики. Так, Мэри Элизабет Малинкин обратила внимание на то, что авторы Концепции национальной миграционной политики в Российской Федерации до 2020 г. признали неудачу усилий правительства по интеграции и адаптации мигрантов в принимающее общество. Заметим, что факт этого признания оценивается ею позитивно. Положительно М.Э. Малинкин воспринимает и тот факт, что разработчики Концепции признают необходимость привлечения иностранной рабочей силы для развития российской экономики [16].

Параллельно Мэри Элизабет Малинкин указывает на неразвитость инфраструктуры по приему иммигрантов в России. Это обстоятельство, как она справедливо замечает, диссонирует с потребностями страны в дополнительной рабочей силе для решения экономических проблем. Новые веяния в российском иммиграционном законодательстве 2010-х гг., проблемы получения регистрации и сдача теста на знание русского языка затрагиваются в интервью американской исследовательницы с бывшим стипендиатом программы Фулбрайт А. Облезовой.

В ходе интервью отмечалось, что, несмотря на все усилия официальных структур, существует масса возможностей обойти необходимость сдачи соответствующего теста (например, путем приобретения мигрантом фальшивого сертификата) [17]. Через два года после интервью с А. Облезовой американская исследовательница продолжала констатировать неэффективность системы получения официальной регистрации для мигрантов в России, факты покупки приезжими поддельных документов о регистрации. По мнению М.Э. Малинкин, сама эта система стала основой для распространения коррупции. Одновременно, по мнению американского миграционолога, данная ситуация стимулирует рост националистических и антииммигрантских настроений в российском обществе [16].

Заметим, однако, что некоторые сотрудничающие с Институтом Кеннана американские исследователи показывают, что подобная ситуация характерна отнюдь не только для российского общества. Здесь можно выделить работы социолога Синтии Бакли (Университет Техас, Остин). Она показывает, что те опасения, которые существуют в отношении приема иммигрантов в России, присущи и современным США. Как в России, так и в США часть населения убеждена, что основными распространителями опасных инфекционных заболеваний (прежде всего туберкулеза) являются иммигранты. Это связано с тем, что в массовом сознании сформировался образ иммигрантов как людей

менее образованных и менее цивилизованных, чем коренное население. Однако, как доказывает американский социолог, очень часто этот образ не соответствует действительности. В реальности, как показывает опыт мигрантов из государств Южного Кавказа в России, многие из них заражаются опасными инфекционными заболеваниями уже после того, как они покидают Родину. Об этом свидетельствуют данные ряда правительственных учреждений Азербайджана, Грузии и Армении, которые говорят о том, что нередко именно вернувшиеся из России трудовые мигранты становятся распространителями СПИД и других болезней. Впрочем, Синтия Бакли справедливо отмечает, что любые обобщающие умозаключения по данной проблематике будут не вполне корректны вследствие отсутствия надежных статистических данных [23. Р. 64].

Какие факторы, по мнению американских миграциологов, способствуют распространению антииммигрантских настроений в российском обществе? По мнению бывшего заместителя директора Института Кеннана Нэнси Попсон, и здесь можно провести любопытные параллели между США и Россией. И та и другая страны являются многонациональными, однако в обеих есть немало регионов, которые ранее редко сталкивались с проблемой мигрантов. Являясь в течение долгого времени этнически гомогенными, они оказались не готовы к массовому наплыву представителей иной культуры. При этом проблема, как полагает Нэнси Попсон, состоит также и в том, что ни в США, ни в России не удается создать эффективную национальную стратегию интеграции иммигрантов. Эта ситуация и приводит к возникновению проблемы ксенофобии и формированию мифов о мигрантах. При этом интересным представляется замечание американской исследовательницы о том, что российские эксперты внимательно анализируют опыт США по решению проблемы нелегальной иммиграции и стремятся не повторить тех ошибок, которые были допущены, в частности, администрацией Дж. Буша-младшего [19].

Аналогичные общие особенности ситуации в России и США фиксирует и М. Розанова. Она согласна с Н. Попсон в том, что в обеих странах есть немало регионов, которые впервые столкнулись с массовым наплывом мигрантов. Однако активно сотрудничающая с Институтом Кеннана петербургская исследовательница стремится доказать, что специфика политических систем двух государств накладывает свой отпечаток на решение ими проблем, связанных с массовой иммиграцией. Российские регионы, полагает М. Розанова, имеют меньшую самостоятельность, чем штаты в США.

Впрочем, дело не только в том, что власти субъектов федерации в России имеют достаточно скромные возможности для маневра в рамках осуществления миграционной политики. Значительная часть тех мигрантов, которые прибывают в Россию, ранее сами также не жили в обществах, принадлежащих к иной культуре. Они не склонны к интеграции в принимающее общество, напротив, подчеркнуто стремятся к сегрегации. Именно это приводит к тому, что, по мнению М. Розановой, в ряде случаев можно говорить даже о

тенденции формирования в Санкт-Петербурге иммигрантских «микро-гетто». Эта ситуация вызывает негативную реакцию со стороны коренного населения города на Неве [21. Р. 52].

Ряд американских социологов и политологов предпринимали и попытки проведения «полевых» исследований в различных регионах России. Именно такие исследования показывают, что реальная ситуация сложнее, чем те стереотипы, которые формируются СМИ. Так, Михаил Алексеев (Университет Сан-Диего), исследовавший ситуацию в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России, показывает, что в ряде городов существуют экстремистские группировки, которые проявляют себя как на улицах городов (антииммигрантские граффити, листовки и т.д.), так и в Интернете. Однако руководство России (прежде всего Президент В.В. Путин) решительно выступает против подобных настроений. Как показывает М. Алексеев, бизнес заинтересован в прибытии в Россию новых трудовых иммигрантов. «Рынок живет и побеждает», – цитирует американский исследователь своего российского друга [23. Р. 134]. Иными словами, экономические соображения ведут к тому, что Россия не превратится в закрытое, этнически гомогенное общество, чего желали бы экстремисты.

В работах других американских исследователей также акцентируется внимание на данной проблеме. Любопытно, что в ходе проведенного М.Э. Малинкин полевого исследования в Иркутске ею было констатировано скорее «нейтральное» отношение населения сибирского города к мигрантам. Местные жители, полагает Малинкин, больше озабочены другими проблемами (в частности, экологической). Однако, доказывает американская исследовательница, в Перми ситуация иная. Опираясь на высказывания местных гражданских активистов, М.Э. Малинкин пишет о факте избиения мигрантов из Центральной Азии националистически настроенной молодежью.

В российской столице американский миграциолог также почувствовала проявления националистических настроений. Она приводит факт беседы с одним из московских таксистов – осетином, который рассказал ей о том, что почувствовал проявления «русского национализма» на себе. В связи с этим Мэри Элизабет Малинкин выдвигает весьма любопытный вывод о том, что «значительная часть населения в России не делает различий между международными мигрантами и собственными этническими меньшинствами» [16]. Это, по ее мнению, свидетельствует о наличии в России настроений «ксенофобии» и «расизма».

В целом, подчеркнем, обращает на себя внимание, что американские исследователи делают акцент на широком распространении данных проблем в российском обществе. Так, очень характерно, что интервью Мэри Элизабет Малинкин с А. Облезовой начинается с вопроса американского миграциолога о «разновидностях дискриминации рабочих-мигрантов в России» [17].

Среди трудовых мигрантов в современной России значительную часть составляют выходцы из стран СНГ. Эта группа мигрантов привлекает при-

стальное внимание американских исследователей. Как справедливо отмечает Оксана Шевель (Университет Тафта), не вполне корректно воспринимать выходцев из республик бывшего СССР как таких же иностранцев, как, например, китайские мигранты. На практике вопрос о политике в отношении этих людей тесно связан с существующей в России проблемой национальной идентичности. При этом американская исследовательница стремится доказать, что международные и неправительственные организации могли бы играть большую роль в урегулировании конфликтных ситуаций, связанных с массовой трудовой иммиграцией из стран СНГ [23. Р. 69]. Основную массу тех, кто приезжал в Россию в 1990-е гг., составляли выходцы из Таджикистана, Молдовы и Армении. Как указывает демограф из Университета Мэриленда Тимоти Элениак, именно из стран «ближнего зарубежья» шла наиболее активная иммиграция в РФ в первое десятилетие после распада СССР. В то же время большинство тех, кто уезжал из страны, покидали ее ради стран «дальнего зарубежья» [23. Р. 91].

Как показывают исследования американских миграциологов, не следует автоматически объединять всех мигрантов из стран СНГ в некую единую группу. Положение в России выходцев из отдельных государств существенно различается. Синтия Бакли справедливо указывает, что положение выходцев из государств Южного Кавказа, например, существенно лучше, чем тех, кто приехал из Таджикистана. Во многом это связано с тем, что формирование землячеств выходцев из Грузии, Армении и Азербайджана в городах РСФСР началось еще в советский период, к 1990-м гг. сформировались неформальные каналы приема мигрантов, оказания им помощи при поиске жилья и устройстве на работу. Среди мигрантов из стран Южного Кавказа существенно выше доля лиц с высшим образованием, которые смогли найти себе работу по специальности в России [23. Р. 64]. Есть среди них и врачи, которые могут оказать квалифицированную помощь землякам в случае необходимости. К сожалению, мигранты из Таджикистана часто лишены такой возможности.

В таких условиях особенно важной становится роль тех таджикских общественных деятелей, которые известны за пределами диаспоры. Среди них, например, кинорежиссер и правозащитник Давлат Худоназаров, также сотрудничающий с Институтом Кеннана. В 2009 г. в стенах Института Кеннана он рассказал о своих попытках участия в урегулировании проблемы таджикской иммиграции в России. К сожалению, усилия интеллектуала, стремившегося оказать воздействие на своих земляков, убедить их интегрироваться в российское общество, не принесли желаемого эффекта. Давлат Худоназаров не смог выполнить функцию своеобразного координатора миграционных потоков из Таджикистана в Россию, большинство рядовых мигрантов не прислушивались к его рекомендациям [23. Р. 74].

Основательный анализ проблемы таджикской иммиграции в РФ был представлен в исследовании Хилари Хеммингс, также опубликованном Институтом Кеннана [13]. Она показывает, что именно таджики составляли основную

массу мигрантов низкой квалификации, приехавших в Россию в 1990-е – 2000-е гг. Исследование американского социолога убедительно доказывает тот факт, что этот поток оказывает огромное влияние на развитие экономики Таджикистана, обеспечивая весомую часть доходов бюджета. Однако в центре внимания американского социолога находится влияние экономического кризиса 2008–2009 гг. на положение таджикских мигрантов и их перспективы в России. Как показывает Хилари Хеммингс, уже в 2009 г. начался отток мигрантов из России. Далекое не все таджики были согласны в новых условиях продолжать жить и работать в России, тем более что проблема негативного отношения к ним со стороны местных жителей остается. Впрочем, Хеммингс полагает, что не следует и преувеличивать эти тенденции, что было характерно для многих публикаций в российской прессе. Те таджикские мигранты, которые отличаются сравнительно более высоким уровнем образования и владения русским языком, чаще всего оставались в России. Хеммингс доказывает, что многим таджикским мигрантам удалось преодолеть и этот сложный период, адаптировавшись к посткризисной ситуации. Правда, она отмечает, что в новых условиях многие мигранты вынуждены были соглашаться на меньшую, чем до кризиса, зарплату.

Однако, в работах американских миграциологов можно найти и другие точки зрения. По мнению некоторых авторов, в условиях падения курса рубля в 2014–2015 гг. настроения мигрантов из стран Центральной Азии изменились. Это фиксировала, например, Мэри Элизабет Малинкин. В 2014 г. в рамках поездки, организованной при содействии Фонда «Евразия», ей удалось посетить Иркутск. Беседуя с мигрантом из Узбекистана, она пришла к выводу, что многие его соотечественники «приехали в Россию, но не планируют здесь остаться» [16].

Нашла отражение в американской исследовательской литературе и проблема беженцев из Донбасса на территории России, связанная с событиями начавшегося в 2014 г. украинского кризиса. Именно освещение этого сюжета было одной из главных целей поездки Мэри Элизабет Малинкин в Пермь в 2014 г. Американская исследовательница рассмотрела вопросы размещения беженцев, поиски ими работы в Перми, реакцию местного населения на прибытие большого числа вынужденных переселенцев в Пермь. При этом следует указать, что в целом данное исследование носит объективный характер, М.Э. Малинкин указывает как на положительные, так и на отрицательные аспекты политики местных властей в этом вопросе. Взвешенность подхода автора проявляется, в частности, в том, как она объясняет причины трудностей с поиском работы, с которыми столкнулись многие беженцы из Донбасса в уральском городе. Американский миграциолог подчеркивает, что во многом они связаны со спецификой местного рынка труда, где дефицитными являются не те специальности, которыми обладает большинство переселенцев из восточной Украины. В то же время указано и на недостаточную

эффективность государственной политики в отношении беженцев, в частности, проблемы с выплатой им пособий по безработице [15].

Проблема положения в России мигрантов из стран «дальнего зарубежья» несколько реже анализируется американскими исследователями. Однако среди изданий Института Кеннана можно выделить труд Марии Репниковой и Харли Бэлзер, посвященный китайской миграции [20]. В нем проанализировано территориальное размещение китайских мигрантов в современной России, показано, что их значительная часть концентрируется на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. М. Репникова и Х. Бэлзер указывают, что в ряде регионов РФ существует негативный общественный фон вокруг китайских мигрантов, который усугубляется слухами о «китайской угрозе». При этом исследователи доказывают, что в реальности Россия отнюдь не является основным реципиентом китайской миграции, существенно уступая в этом плане США, Австралии и ряду других стран. Подлинный масштаб китайской миграции в Россию довольно скромный, и авторы даже склонны писать об «упущенных возможностях» России. Беспочвенны, по мнению американских социологов, и опасения относительно захвата китайцами «жизненного пространства» на российском Дальнем Востоке. Уровень развития экономики и социальной инфраструктуры региона делает его не слишком привлекательным для китайских мигрантов. Многие из них предпочитают уезжать в западные районы России, а после этого – в страны Европы. Тем не менее, потенциал у китайской иммиграции в Россию весьма велик, особенно учитывая демографическую и социально-экономическую ситуацию на севере КНР, подчеркивают Х. Бэлзер и М. Репникова.

В некоторых работах американских авторов затрагивается и вопрос о роли России как важного центра транзитной миграции в современном мире. Эта проблема была затронута сотрудником Института Кеннана М. Трудолюбным в связи с анализом темы восприятия в России «миграционного кризиса» в Европе. Он указывал на то, что в российском обществе доминирует точка зрения, согласно которой причиной бегства сирийцев в Европу является крушение их национальной государственности, произошедшее по вине стран Запада (прежде всего США). При этом М. Трудолюбов доказывал, что именно Россия, весьма избирательно принимающая беженцев из Сирии, является одной из стран-транзитеров, через которые направляются потоки мигрантов в Европу [24].

Выводы. Таким образом, в Институте Кеннана под руководством его бывшего директора профессора Блэра Рубла удалось создать структуру, которая эффективно занимается анализом миграционных процессов в современной России. Институт стал центром притяжения не только для американских миграциологов, но и для специалистов, постоянно работающих в российских исследовательских центрах. Следует отметить, что сотрудники Института Кеннана не ограничиваются анализом статистических материалов, касающихся миграционных потоков в Россию, но занимаются и полевыми социоло-

гическими исследованиями. Эти исследования охватывают не только Москву и Санкт-Петербург, но и города Урала, Восточной Сибири, Дальнего Востока. Именно это нередко позволяет сотрудникам Института Кеннана делать выводы, которые расходятся со стереотипами, созданными СМИ.

Во многих трудах, опубликованных под эгидой Института Кеннана, проводилась мысль о том, что ситуация в России отнюдь не является уникальной. После распада СССР наша страна столкнулась с наплывом трудовых мигрантов, который уже пережили многие государства Запада. Более того, ряд американских исследователей указывают, что по некоторым параметрам можно провести параллели между ситуацией в России и США – в двух многонациональных государствах, имеющих в своем составе регионы, которые долгое время не сталкивались с наплывом мигрантов. Отмечается и тот факт, что негативный общественный фон вокруг мигрантов также присущ отнюдь не только России, а характерен для многих государств современного мира.

В то же время нельзя не обратить внимания на тот факт, что уже в условиях украинского кризиса произошло некоторое изменение тематики и тональности публикаций Института Кеннана. Больше внимание стало уделяться проблемам на пути реализации российской миграционной политики. Большинство исследователей констатируют неудачи российских государственных структур в осуществлении программ интеграции мигрантов в принимающее общество.

© Антошин А.В., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Болховитинов Н.Н. Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. М., 2005.
- [2] Ганелин Р.Ш. Зарубежная русистика и советология в идеологической политике СССР // Россия и русистика новейшего времени. Мат-лы межд. конф. памяти А.А. Фурсенко. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 31–37.
- [3] Кодин Е.В. «Гарвардский проект». М., 2003.
- [4] Кодин Е.В. Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950–1972 гг.: европейский центр советологии? Смоленск, 2016.
- [5] Малиа М. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии // Отечественная история. 1997. № 5. С. 93–109.
- [6] Мосейкина М.Н. «Издавательства над ди-пи продолжают»: формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР // Вестник РУДН: Серия История России. 2007. № 2 (8). С. 70–81.
- [7] Мосейкина М.Н., Мелихов Г.В. Российская диаспора в XIX–XX вв.: выживание или исчезновение // Российская история. 2005. № 4. С. 106–117.

- [8] Петров Е.В. Роль русских историков-эмигрантов в становлении славистической периодики в США // Эмигрантика. Периодические издания русского зарубежья: вопросы источниковедческой критики. Труды межд. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. С. 88–98.
- [9] Петров Е.В. «Русские американцы» и «американская русистика» в первой половине XX столетия: историографический обзор // Россия и русистика новейшего времени. Мат-лы межд. конф. памяти А.А. Фурсенко. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. С. 87–112.
- [10] Сазонова Н.В. Американские научные, культурные и образовательные программы и российское общество в 1990-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007.
- [11] Coser L.A. *Refugee Scholar in America – Their Impact and Their experience*. New Haven (Conn.), 1984.
- [12] Engerman D. *Know Your enemy: The rise and fall of America’s soviet experts*. Oxford University Press, 2009.
- [13] Hemmings H. *Remittances, Recession... Returning home? The effects of the economic crisis on Tajik migrant labor in Moscow*. Washington, 2010.
- [14] *The Intellectual Migration: Europe and America 1930–1960* / eds. D. Fleming and B. Ballyn. Vol. 2. Cambridge (Mass.), 1968.
- [15] Malinkin M. *The Great Exodus: Ukraine’s Refugees Flee to Russia*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/the-great-exodus-ukraines-refugees-flee-to-russia#sthash.15LJAdw9.dpuf>.
- [16] Malinkin M. *Mother Russia’s Chilly Embrace*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/mother-russias-chilly-embrace#sthash.Cnzca38w.dpuf>.
- [17] Malinkin M. “Russia is like the Stepmother, not the Mother:” Alisa Oblezova Reflects on Russian Migration Policy Today. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/russia-the-stepmother-not-the-mother-alisa-oblezova-reflects-russian-migration-policy#sthash.IvGhc2qy.dpuf>.
- [18] Nygren B. *American sovietology and knowledge utilization in the formulation of U.S. Soviet policy: the political influence of sovietologists in the Eighties and consequences for scholarly research*. Stockholm: University of Stockholm, 1992.
- [19] Popson N. *Demography, migration and tolerance: Eurasian experience in context* // *Demography, migration and tolerance: comparing the Russian, Ukrainian and US experience*. Washington, 2010. P. 8–17.
- [20] Repnikova M., Balzer H. *Chinese migration to Russia: missed opportunities*. Washington, 2009.
- [21] Rosanova M. *Migration process, tolerance and migration policy in contemporary Russia* // *Demography, migration and tolerance: comparing the Russian, Ukrainian and US experience*. P. 36–53.
- [22] *Russian emigrants: Contribution to the Scientific and Cultural Life of America*. New York, 1967.
- [23] *Transnational migration to new regional centers: policy challenges, practice and the migrant experience*. Washington, 2009.
- [24] Trudolyubov M. *Russia is a Fortress, But Not a Refuge*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article>.
- [25] Woodrow Wilson International Center for Scholars. *Scholars’ Handbook*. 2010–2011. Washington, 2010.

**MIGRATION POLICY OF CONTEMPORARY RUSSIA
IN AMERICAN SCHOLARSHIP
(ON THE BASE OF MATERIALS
OF KENNAN INSTITUTE PUBLICATIONS)**

Alexey V. Antoshin

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19 Mira St., Ekaterinburg, Russia, 620003

The article is devoted to analysis of migration policy of contemporary Russia in American scholarship. At the center of attention – publications prepared by one of the leading American centers of Russian studies, Kennan Institute, the branch of Woodrow Wilson International Center for Scholars. The article is based on the materials of Eurasian Migration Papers which was founded by Kennan Institute at the beginning of the XXI century. The author uses also publications by Kennan Institute staff situated on its official website. The authors of these publications are as American sociologists and specialists on migration problems as scholars from post-Soviet states who cooperate with Kennan Institute.

An analysis of Kennan Institute publications gives us an opportunity to stress key problems of interest for American specialists on Russian migration policy: the main periods of evolution of Russian migration policy, migrants from Central Asia and South Caucasus in contemporary Russia, Chinese migrants in Russian Federation, relations between Russian population and migrants.

The author concludes that scholarship by American specialists on migration problems have high scientific level. Some specialists regularly do their field studies in different Russian regions and cities, not only in Moscow and Moscow region. They use different methods of demography and sociology. But they usually stress different problems of relations between Russian society and migrants. They also criticize the activity of Russian official institutes dealing with migration problems. American specialists think that these institutes have no success in long-time integration of migrants in Russia. American sociologists cooperated with Kennan Institute try to prove that problems of nationalism and racism really exist in contemporary Russian society. Such moods, to their minds, are very popular not only in Moscow region but also in different parts of Russian federation. This situation is dangerous for social and political stability in contemporary Russia.

Key words: Russian Studies in America, Kennan Institute, Russian migration policy

REFERENCES

- [1] Bolhovitinov N.N. Russkie uchenye-emigranty (G.V. Vernadsky, M.M. Karpovich, M.T. Florinsky) I stanovlenie rusistiki v SShA [Russian scholars-historians and formation of Russian studies in USA]. Moscow, 2005 (in Russian).
- [2] Ganelin R.Sh. Zarubejnaja rusistika I sovetologija v ideologicheskoy politike SSSR. Rossika i rusistika noveishego vremeni. Materialy mejdunarodnoj konferentsii pamjati

- A.A. Fursenko [Foreign Russian and Soviet studies in ideological Soviet policy in Rossica and Russian Studies in contemporary history. Conference Proceedings]. Saint Petersburg, 2010. P. 31–37.
- [3] Kodin E.V. *Harvardsky proekt* [Harvard project]. Moscow, 2003.
- [4] Kodin E.V. *Munhensky institute po izucheniju SSSR, 1950–1972: evropeisky zentr sovetologii?* [Munich Institute on Soviet Studies, 1950–1972: European center on Sovietic studies]. Smolensk, 2016.
- [5] Malia M. *Iz-pod glyb, no shto? Ocherk istorii zapadnoy sovetologii* [Under the stones, but what? Review of the history of Soviet Studies in the West]. *Otechestvennaja istorija*. 1997. 5: 93–109.
- [6] Moseikina M.N. “Izdavatelstva nad di-pi prodoljautsa”: formirovanie novoy volny russkoy emigratsii v Argentine posle Vtoroy mirovoy voyny I problemy repatriatsii v SSSR [“Troubles of DP has been continued”: formation of new wave of Russian emigration in Argentina after the Second World War and problems of repatriation in USSR]. *Vestnik RUDN. Istorija Rossii*. 2007. 2 (8): 70–81.
- [7] Moseikina M.N., Melihov G.V. *Rossiskaja diaspora v XIX–XX vekah: vyjivanie ili ischeznovenie* [Russian diaspora in the XIX–XX centuries: life or death]. *Rossiskaja istorija*. 2005. 4: 106–117.
- [8] Petrov E.V. *Rol russkikh istorikov-emigrantov v stanovlenii slavisticheskoy periodiki v SShA. Emigrantika. Periodicheskie izdaniya russkogo zarubejija: voprosy istochnikovedcheskoy kritiki. Trudy mejdunarodnoy konferentsii* [The role of Russian historians-emigrants in formation of Slavic Studies press in USA. Emigrantika. Periodical editions of Russian diaspora: problems of historical sources]. Saint Petersburg, 2012. P. 88–98.
- [9] Petrov E.V. “Russkie amerikantsy” I “amerikanskaya rusistika” v pervoy polovine XX veka: istoriographicheskiy obzor. *Rossika i rusistika noveishego vremeni. Materialy mejdunarodnoj konferentsii pamjati A.A. Fursenko*. [“Russian Americans” and Russian Studies in America in the 1st part of the XX century: historiography in Rossica and Russian Studies in contemporary history. Conference Proceedings]. Saint Petersburg, 2010. P. 87–112.
- [10] Sazonova N.V. *Amerikanskije nauchnye, kulturnye I obrazovatelnye programmy I rossiiskoe obschestvo v 1990s: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [American scientific, cultural and educational programs and Russian society in 1990s: Abstract of thesis.]. Volgograd, 2007.
- [11] Coser L.A. *Refugee Scholar in America – Their Impact and Their experience*. New Haven (Conn.), 1984.
- [12] Engerman D. *Know Your enemy: The rise and fall of America’s soviet experts*. Oxford University Press, 2009.
- [13] Hemmings H. *Remittances, Recession... Returning home? The effects of the economic crisis on Tajik migrant labor in Moscow*. Washington, 2010.
- [14] *The Intellectual Migration: Europe and America 1930–1960* / eds. D. Fleming and B. Ballyn. Vol. 2. Cambridge (Mass.), 1968.
- [15] Malinkin M. *The Great Exodus: Ukraine’s Refugees Flee to Russia*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/the-great-exodus-ukraines-refugees-flee-to-russia#sthash.15LJAdw9.dpuf>.
- [16] Malinkin M. *Mother Russia’s Chilly Embrace*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/mother-russias-chilly-embrace#sthash.Cnzca38w.dpuf>.

- [17] Malinkin M. “Russia is like the Stepmother, not the Mother:” Alisa Oblezova Reflects on Russian Migration Policy Today. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/russia-the-stepmother-not-the-mother-alisa-oblezova-reflects-russian-migration-policy#sthash.IvGhc2qy.dpuf>.
- [18] Nygren B. American sovietology and knowledge utilization in the formulation of U.S. Soviet policy: the political influence of sovietologists in the Eighties and consequences for scholarly research. Stockholm: University of Stockholm, 1992.
- [19] Popson N. Demography, migration and tolerance: Eurasian experience in context // Demography, migration and tolerance: comparing the Russian, Ukrainian and US experience. Washington, 2010. P. 8–17.
- [20] Repnikova M., Balzer H. Chinese migration to Russia: missed opportunities. Washington, 2009.
- [21] Rosanova M. Migration process, tolerance and migration policy in contemporary Russia // Demography, migration and tolerance: comparing the Russian, Ukrainian and US experience. P. 36–53.
- [22] Russian emigrants: Contribution to the Scientific and Cultural Life of America. New York, 1967.
- [23] Transnational migration to new regional centers: policy challenges, practice and the migrant experience. Washington, 2009.
- [24] Trudolyubov M. Russia is a Fortress, But Not a Refuge. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article>.
- [25] Woodrow Wilson International Center for Scholars. Scholars` Handbook. 2010–2011. Washington, 2011.

Сведения об авторе:

Антошин Алексей Валерьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: alex_antoshin@mail.ru